

*Киригакуре.

Здание Мизукаге.

В Большом зале,*

Видя, что Мэй принимает свою должность, Генгецу повернулся и продолжил говорить

— Аокидзи поведет армию в сторону Страны Волн, Дайкичи поможет ему своим опытом в войне, а я останусь в деревне, чтобы справиться с любой неожиданной ситуацией.

— А теперь расходитесь и готовьтесь к отправке как можно скорее!

— Во славу Тумана!

— Во славу Тумана!

Генгецу завершил свои слова знаковыми строками деревни Тумана, в воздух взметнулся кулак, все ответили с особой страстью, здание Мизукаге сотрясилось от внезапных страстных голосов, в воздухе витала аура чрезвычайной уверенности.

— В этой войне мы обязательно победим Коноху и возвеличим имя Тумана.

— Да, мы все будем работать вместе и победим врага.

Улыбка появилась на лице Аокидзи, который стоял на платформе, видя, как все покидают зал с большой уверенностью, с желанием спасти деревню.

— Что ж, я тоже должен внести свою лепту, — глубоко вздохнув, сказал себе Аокидзи и зашагал прочь.

— Наконец-то мы примем участие в войне!

— Надеюсь, все пройдет хорошо.

Новость о том, что почти все Шиноби деревни собираются отправиться на войну, распространилась среди жителей деревни, обеспокоив некоторых мирных граждан.

Но перемены последних нескольких лет, похоже, затронули и умы мирных жителей, поскольку впервые они молились за успех Тумана, сердцами связанные с деревней, на их лицах была видна неподдельная забота.

На следующий день,

В главном порту деревни собралось около десяти тысяч Шиноби, одетых в соответствующее снаряжение, на лице каждого читались эмоции, волнение, любопытство, ожидание.

С первого взгляда казалось, что это море людей, все они стояли дисциплинированно в три ряда, один Шиноби впереди каждого ряда держал в руке флаг.

Ряд в середине выглядел значительно больше, чем два других слева и справа. На флаге в руках Шиноби в передней части среднего ряда был герб клана Юки.

На флаге слева был герб клана Кагуя, а на флаге справа - герб клана Хозуки.

Но перед всеми тремя флагами, на земле у берега, на высоком шесте висел флаг, трепещущий в воздухе, на котором было написано слово "Туман", явно означающее, что деревня превыше всего.

На море были пришвартованы сотни деревянных кораблей, но среди них больше всего выделялись три, пришвартованные рядом друг с другом.

В центре был флаг с гербом клана Юки, слева - клана Кагуя, справа - клана Хозуки.

— Я впервые иду на войну... Я нервничаю...

— Не волнуйся, просто следуй за ветеранами, ты переживешь это.

Все Шиноби в трех рядах разговаривали друг с другом, делились своими мыслями, кто-то нервничал, кто-то был спокоен, но страха не наблюдалось, все были готовы убить или быть убитыми за Туман.

Пока все делились друг с другом своими мыслями о войне, на расстоянии от порта в переулке стояли четыре фигуры.

— Я оставляю их на твое попечение, Ичиро, но будь осторожен сам, и если ты окажешься в затруднительном положении, не забывай о своих товарищах, если отказ от миссии может спасти их, не беспокойся об этом.

— Деревню можно восстановить, но товарищи, однажды уйдя, никогда не возвращаются, помни об этом.

Сказав это, Аокидзи шагнул вперед и похлопал по плечу Ичиро, который стоял перед ним с ободряющей улыбкой на лице.

— Не только как командир, но и как друг, я обещаю тебе, капитан, я сохраню их, даже если это будет стоить мне жизни.

Сказал Ичиро, его ясные глаза смотрели на Аокидзи, на его лице была уверенная улыбка, а кулак был вытянут перед Аокидзи.

— Хаха... Хорошо, — увидев кулак перед собой, Аокидзи искренне улыбнулся и столкнулся кулаком с кулаком Ичиро, тот тоже улыбнулся.

— Тебе не стоит так беспокоиться, Аокидзи, с моими медицинскими навыками проблем не будет.

Такуро, который стоял с Мэй, видя, что Аокидзи так волнуется, не мог не сказать жалобным тоном, что он должен доверять им.

— Просто будь... осторожен... Такуро... — Глядя на Такуро, Аокидзи смог вымолвить только эти слова, его сердце было немного беспокойным, так как он знал, что сила Такуро не такая, как у Мэй и Ичиро, и это немного беспокоило его.

— Не волнуйся так сильно, просто видишь ли, после этой войны я стану еще более знаменитым, чем ты, а потом и все девушки в деревне, хе-хе.

Засмеялся Такуро, слюна потекла из уголков его рта, он не мог дождаться, когда его мечта станет явью.

Видя его таким, Аокидзи захихикал, беспокойство в его сердце улетучилось, уверенные слова Такуро успокоили его.

— Ха... Как всегда холодна...

Аокидзи, наконец, перевел взгляд на последнего человека, заставив его говорить несколько дразнящим тоном: девушка с серыми волосами и двумя красными точками на лбу, стояла спокойно с невозмутимым выражением на холодном лице.

— я...

Услышав его слова, Мэй посмотрела на Аокидзи, в ее глазах отразились смешанные эмоции, она открыла губы, чтобы что-то сказать, но не смогла ничего придумать, как ни старалась, не умея говорить.

Видя, что она так сопротивляется, Аокидзи усмехнулся и, покачав головой, шагнул вперед, его рука потянулась к затылку Мэй, и в следующее мгновение он притянул ее к своей крепкой груди.

— Береги себя... и что бы ни случилось... помни об этом... у тебя все еще есть брат, который с нетерпением ждет твоего возвращения...

Аокидзи опустил голову и заговорил, его голос был мягким и полным заботы, а когда он закончил, то поцеловал волосы Мэй, его рука коснулась ее спины.

— Угу... Я буду... — В объятиях Аокидзи Мэй была совершенно ошеломлена, но услышав его слова и почувствовав мягкое прикосновение к макушке, ее глаза наполнились слезами, и она раскинула руки, обнимая Аокидзи за талию, и тихонько мурлыкала в его объятиях.

— Это хорошо!

Сказал Аокидзи с уверенным взглядом в глазах, они оба оставались так некоторое время, Мэй обхватила руками талию Аокидзи, ее голова покоилась на его груди, а Аокидзи спокойно гладил ее по голове, другой рукой постукивая ее по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2658611>